

К тому же, неизвестно, было ли это связано с беременностью, но в последнее время он мог съесть всё больше, а ещё приходилось тайком пронести в комнату еду для Пушистика. Если вдруг забывал, тот мог кричать всю ночь, не давая покоя.

Госпожа Цзян была этим вдохновлена и продолжала стараться.

Когда они вернулись домой, госпожа Цзян как раз достала из духовки противень с новыми маффинами.

Она, в фартуке, повернулась и сразу же увидела сына и невестку, с энтузиазмом помахав рукой:

— Сяо Кай, Фэй Фэй, идите скорее сюда!

Цзян Чэнкай замер на месте.

Хэ Фэй, напротив, без малейших колебаний подошёл к ней.

— Попробуйте, мамочка испекла новые маффины.

Хэ Фэй прищурился, улыбнулся, взял один и сразу откусил.

— Осторожно, горячо! — вскрикнула госпожа Цзян.

Хэ Фэй, опытный в таких делах, откусывал по маленькому кусочку, быстро закончил и положил остатки, совсем не обжегшись.

Генерал-майор Цзян же, с его грубой кожей, взял один маффин и долго разглядывал его в руке, так и не решившись откусить. Честно говоря, у него была фобия сладостей, и это всё благодаря госпоже Цзян, которая с детства любила экспериментировать с «тёмной кулинарией».

Он хорошо помнил, как в свои пять лет госпожа Цзян любила готовить, но, к сожалению, её навыки были настолько плохи, что она никогда не могла приготовить что-то съедобное. Позже она сдалась и переключилась на десерты, и впервые в жизни ей удалось сделать что-то съедобное, хотя это было очень твёрдым и частично подгоревшим.

Цзян Чэнкай просто не хотел ранить чувства матери, поэтому соврал, похвалив её, и с тех пор госпожа Цзян встала на путь приготовления десертов без возврата.

Но она не ограничилась только десертами, она любила сочетать их с основными блюдами, создавая множество кулинарных чудовищ.

Например, торт с лапшой или хлеб с острой пастой, что заставило тогда двухлетнего Цзян Чэнтяня расплакаться от жгучего вкуса.

С тех пор остальные члены семьи Цзян получили неизгладимую психологическую травму от кулинарных экспериментов госпожи Цзян.

Но с тех пор, как Хэ Фэй появился в доме, кулинарные навыки госпожи Цзян резко улучшились, и они часто могли наслаждаться блюдами, словно сошедшими с небес, что было настоящим счастьем.

— Как вкус? — спросила госпожа Цзян, когда Хэ Фэй закончил. — Вкусно?

Хэ Фэй, смакуя, ответил:

— Вкус неплохой, только сахара положили слишком много, текстура немного твердая, наверное, муки переборщили. Мама, ты по моему рецепту делала?

Госпожа Цзян ахнула:

— Я случайно добавила слишком много воды, поэтому добавила ещё муки и сахара. Переборщила?

Хэ Фэй растерялся:

— ...

Хэ Фэй улыбнулся:

— Немного переборщили, но это не страшно, мама, ты только начинаешь, и для новичка это уже хорошо.

Госпожа Цзян, естественно, была польщена.

Съев маленький пирожок, Хэ Фэй взял ещё один с собой в комнату.

Цзян Чэнкай пошёл за ним и спросил:

— Этот торт правда вкусный?

— На самом деле, так себе, — когда дверь закрылась, Хэ Фэй тихо сказал ему. — Невкусно, но и не противно, я просто не хотел расстраивать маму.

Цзян Чэнкай недоумевал:

— Тогда зачем ты взял еще один?

— Ты не поймёшь, — сказал Хэ Фэй, положив пирог на стол.

Пушистик, который всё это время сидел у него на голове, вдруг проявился, как маленький снаряд, прыгнул на стол и вонзился клювом в центр пирога, размахивая крыльями.

«Спасите! Быстро спасите меня!»

Хэ Фэй:

— ...

Цзян Чэнкай:

— ...

Хэ Фэй кашлянул и вытащил Пушистика из пирога.

Пушистик отряхнул перья, громко чиркнул в знак протеста, а затем с радостью принялся за пирог.

Цзян Чэнкай задумался:

— ... Мама точно заплачет, если узнает.

... Нет, мама так любит животных, возможно, это вдохновит её печь ещё больше пирогов!

Одна мысль об этом была страшной!

Покормив Пушистика, Хэ Фэй сел и начал листать Синбо.

После стольких смертей на Синбо точно будет много обсуждений, и, возможно, он сможет найти какие-то зацепки.

Однако, как только он зашёл на Синбо, его снова напугали.

Казалось, с момента своего возрождения он постоянно находился в состоянии шока от новостей ленты.

В первый раз это были новости о его замужестве за «мертвецом», во второй — об «измене» генерал-майора Цзяна, в третий — о его отчислении и духовной силе S, а в этот раз?

Хэ Фэй внимательно посмотрел.

О чёрт! Это же про создателя снов?!

Он не помнил, чтобы упоминал что-либо о создателе снов на Синбо, и даже нечасто заходил туда в последнее время. Как всего за два дня всё изменилось?

Хэ Фэй с удивлением, честью и досадой смотрел, как его имя в четвёртый раз поднялось на первое место в списке самых горячих тем Синбо.

#Хэ Фэй отчислился, чтобы стать учеником создателя снов#

Пролистав последние несколько сотен постов, Хэ Фэй был в замешательстве.

Это совсем не так! Он самоучка, и его не обучал какой-то отшельник-мастер!

Хэ Фэй решил, что люди просто слишком свободны, и их фантазия не уступает его собственной. Он уже собирался закрыть терминал, как вдруг появилось новое сообщение.

[У Лин: Госпожа Цзян□□□□□□]

[У Лин: Ваша карта сновидений снова продана□□□□□□□]

[У Лин: На этот раз за восемьсот тысяч и девятьсот пятьдесят тысяч, поздравляю□□□□□□□]

Хэ Фэй:

— !!!!!!!!!!!!!!!

... Он стал знаменитым?

Он стал знаменитым так тихо и неожиданно?

Количество уведомлений в правом верхнем углу 3D-экрана продолжало расти, но Хэ Фэй уже боялся их открывать.

Он стал знаменитым, без предупреждения, более внезапно, чем его прошлая слава, и Хэ Фэй даже не мог поверить. Но информация на Синбо говорила о том, что новости о его становлении создателем снов распространились по всей Федерации, а цены на его карты сновидений были реальными, и подделать их было невозможно.

Что же произошло?

Хэ Фэй считал, что в начале своих попыток он не выбирал особенно экстравагантные темы.

С первой картой сновидений он решил попробовать что-то простое — обычную современную историю. Под современностью здесь подразумевался мир Земли, из которого он пришёл, что для этого мира было довольно новым.

Тема второй карты сновидений немного изменилась, это был самый банальный сюжет о путешествии во времени. История рассказывала о мужчине, который из древней Земли попал в их эпоху и принёс множество «классических традиций» в будущее, ошеломляя всех.

Поскольку Хэ Фэй был «древним» и настоящим землянином, многие элементы в его сновидениях были ему хорошо знакомы, и он создавал их с особой лёгкостью. Инопланетяне будущего и так были любопытны к другим мирам, а тем более к «древности» других миров, поэтому цены сразу же взлетели.

Что касается третьей карты сновидений, то это была прихоть Хэ Фэя.

В то время он увлёкся кулинарией — ведь еда в этом мире была просто невыносимой — и создал карту сновидений о приготовлении и употреблении пищи. Благодаря своей сильной духовной силе, карты Хэ Фэя позволяли ощущать все пять чувств, и пользователи могли видеть цвет блюд, чувствовать их аромат и вкус.

Возможно, именно поэтому третья карта сновидений была продана за самую высокую цену?

Неужели инопланетяне тоже обжоры?

Но даже если они наслаждаются этим во сне, проснувшись, они всё равно будут голодны, и их слюнки потекут. Неужели они не почувствуют себя несчастными, когда попробуют свою еду?

Мысль о том, что они будут страдать из-за его карт сновидений, заставила Хэ Фэя злорадно улыбнуться.

— Эй, о чём думаешь? — Цзян Чэнкай заметил, что Хэ Фэй то задумывался, то улыбался, и не удержался, коснувшись его уха.

Хэ Фэй вздрогнул, чуть не подпрыгнув со стула.

Он и не знал, что его уши такие чувствительные!

Он прикрыл ухо рукой и отступил, покраснев:

— Чего делаешь? Не хватай меня!

Увидев такую «реакцию», генерал-майор Цзян был немного обижен, скривив губы:

— Разве мы не договаривались, что ты больше не будешь от меня прятаться?

— ... — Хэ Фэй вспомнил, что действительно так было. — Тогда не трогай меня просто так, каждый раз, когда ты это делаешь, я чувствую себя странно.

Цзян Чэнкай удивился:

— Что значит, странно?

<http://bllate.org/book/16620/1520739>